КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го апрѣля № 8. 1868 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ,

въ смоленскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія сказанная Іоанномъ епископомъ смоленскимъ.

Въ такомъ необыкновенно скромномъ и даже скудномъ во всей обстановкѣ заведеніи, каково здѣшнее, не за чѣмъ брать широкіе и великіе предметы для слова. Пойдемъ за словомъ туда, откуда пришли и куда возвратятся отсюда эти воспитанницы: тамъ, въ темныхъ и тѣсныхъ избахъ, гдѣ виды людей не простираются далѣе насущнаго хлѣба, гдѣ наилучшее наслажденіе имъ доставляетъ видъ покрытаго хорошо уродившимся хлѣбомъ поля, гдѣ и пастырь духовный, какъ и овцы его, питается отъ земли и отъ тѣхъ мелкихъ долей, какія изъ своихъ трудовыхъ копѣекъ удѣляютъ ему пасомые,— тамъ найдемъ, что думать и сказать относительно училищъ, подобныхъ здѣшнему.

Посмотрите на священнослужителя, получившаго достаточное научное образованіе, когда въ самыхъ мо-

лодыхъ лѣтахъ, едва сошедши съ школьной скамьи, онъ поставленъ судьбою въ деревенской глуши въ средѣ нисколько не развитыхъ поселянъ, съ которыми и обязательныя для него духовныя сношенія онъ можетъ поддерживать съ трудомъ и съ огорченіями для себя, сношенія житейскія—съ тягостію въ сердцѣ и самоуниженіемъ; а о сношеніяхъ образованной мысли и развитаго чувства—и говорить нечего: чего ему не достаетъ, когда при такой обстановкѣ жизни онъ скоро впадаетъ въ тоску и уныніе и готовъ для разсѣянія ихъ искать средствъ непозволительныхъ? Ему конечно недостаетъ способовъ къ умственному возвышенію духа надъ грустною обстановкою жизни, путемъ отвлеченнаго мышленія и научнаго саморазвитія; не достаетъ силъ для постояннаго поддержанія мысли и чувства на духовной высотѣ сана близъ Бога; но прежде всего въ такой обстановкѣ не достаетъ ему сколько нибудь развитой умственно и нравственно подруги жизни, подруги, которая не однимъ внѣшнимъ сожитіемъ, а и умомъ и сердцемъ дѣлила бы тяготу его жизни, ясною мыслію и живымъ чувствомъ облегчала бы его душевныя томленія, и раздѣляя съ нимъ радость и горе, изъ которыхъ впрочемъ послѣдняго у него всегда болѣе чѣмъ первой, не давала бы ему чувствовать своего одиночества и въ собственномъ домѣ и въ средѣ, его окружающей.

Посмотрите на семейство сельскаго священнослужителя, когда столь обычное тамъ множество дѣтей, при недосужествѣ и убожествѣ отца, какъ бы оставленное самому себѣ, въ праздности, неряшествѣ, во всей грубости деревенскихъ нравовъ, остается безъ воспитанія и только одолѣваетъ отца заботами о содержаніи дѣтей; когда отецъ, едва дождавшись извѣстнаго возраста

дѣтей мужескаго пола, спѣшитъ отвозить ихъ въ школу какъ будто для того только, чтобы сбыть съ рукъ излишнее бремя; а дѣти женсваго пола, и возрастая и созрѣвая и даже перезрѣвая, остаются на рукахъ отца, почти также какъ прежде, не воспитанными и не развитыми: чего тутъ не достаетъ? Недостаетъ серьезно обученной и благонастроенной матери, которая занялась бы и сумѣла бы управить домашнимъ воспитаніемъ дѣтей, и материнскимъ попеченіемъ и вліяніемъ довершала бы то, чего не можетъ тутъ сдѣлать одинъ отецъ.

Посмотрите на вдовъ и сиротъ, остающихся по смерти священнослужителей, а я смотрю на нихъ каждый день, выслушивая ихъ просьбы. Оставаясь безъ опоры, безъ куска хлѣба, почти всегда безъ пристанища, онѣ совершенно опускаютъ руки и всего ждутъ только отъ рукъ начальства; оно обязано дать всѣмъ имъ обезпеченіе, даже дать дочерямъ—сиротамъ приданое, именно приданое, обращая въ приданое самое священнослужительское мѣсто, и для того поставить на это мѣсто такихъ людей, которые согласились бы взять на себя всю горькую участь сиротствующихъ; тогда вдовы и сироты цѣлыми семьями переходятъ на руки этихъ людей, даже не слишкомъ разбирая ихъ личныя качества, расположенія и средства, и на самое постановленіе ихъ смотря просто, какъ на непремѣнное обязательство кормить и покоить сиротъ,—только, не болѣе. Нормально ли такое положеніе? Правиленъ ли такой распорядокъ дѣлъ? Даже обезпечиваетъ ли онъ сколько нибудь быть духовенства? Напротивъ бѣдность его, вмѣсто облегченія, тутъ еще усиливается и усложняется, потому что вмѣсто одной бѣдной семьи въ домѣ соединяются двѣ и три, и т. д. безъ конца. Я уже не говорю о томъ, какъ это

затрудняетъ насъ самихъ, архіереевъ, въ избраніи на священнослужительскія мѣста достойныхъ по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ лицъ. Кто изъ нихъ пойдетъ на такую жизнь? а пойдетъ, сдѣлается несчастнымъ. И вотъ идетъ только такой, который несетъ сиротамъ хлѣбъ, хотя и скудный и горькій, а Церкви не несетъ ничего, или несетъ то, что горше всякаго горькаго хлѣба. Чего тутъ недостаетъ? Всѣмъ этимъ несчастнымъ недостаетъ предварительнаго воспитанія и какого нибудь образованія, которое научило бы ихъ трудиться и трудами собственныхъ рукъ, а не чужихъ, пріобрѣтать себѣ пропитаніе, научило бы хоть понимать пользу труда и надобность какихъ нибудь собственныхъ соображеній къ чему нибудь лучшему въ своемъ быту. Увы! У насъ и этого нѣтъ; и привыкли у насъ не только всѣ свои семейныя дѣла, но и всѣ думы объ нихъ предоставлять архипастырямъ, ихъ усмотрѣнію и милости.

Посмотрите наконецъ на женскую половину крестьянскаго населенія. Эта доходящая до крайней степени невѣжества и несмыслія неразвитость, это неодолимое упорство въ грубѣйшихъ суевѣріяхъ, это совершенное неумѣніе обращаться съ дѣтьми, это лишеніе всякаго руководства и добраго совѣта въ женскихъ дѣлахъ, это отсутствіе всякой помощи въ болѣзняхъ, что все это показываятъ? Все это доказываетъ необходимость въ деревнѣ лица, и именно лица женскаго пола, которое своимъ умстваннымъ и нравственно-религіознымъ развитіемъ вліяло бы на это жалкое положеніе крестьянскихъ женщинъ, и въ отношеніи къ нимъ содѣйствовало бы духовному вліянію самаго приходскаго священника. Не много ли я сказалъ? Нѣтъ; что можетъ сдѣлать женщина въ христіанствѣ для самаго христіанства, это извѣстно изъ исторіи; и

нѣтъ сомнѣнія, что, при хорошемъ священникѣ, образованная жена могла бы быть для прихода истинною діакониссою.

И такъ вотъ почва, изъ которой возникаетъ учрежденіе училищъ для дѣвицъ духовнаго званія; особенность этой почвы требуетъ и особыхъ заведеній. А не лучше ли было бы воспитыватъ нашихъ дѣвицъ въ свѣтскихъ заведеніяхъ?—Но какіе могли бы быть при этомъ виды относительно нашихъ дѣвицъ? Не общеніе ли сословій? Но для чего это общеніе, когда воспитанница иза заведенія должна возвратиться въ свое родное сословіе, и своимъ замужествомъ и службою мужа поставлена будетъ въ такую среду, съ которой не имѣютъ ничего общаго свѣтскія учебныя заведенія? Ужь не самый ли образъ воспитанія,—тамъ, гдѣ воспитаніе обращается болѣе въ игру чѣмъ въ серьезное дѣло, гдѣ изъ самаго образованія хотятъ сдѣлать только наслажденіе для чувствъ, фантазіи, свѣтскихъ нравовъ, но боюсь сказать—для ума, потому что уму доставляется наслажденіе строгостію науки, самодѣятельностію мысли и трудомъ знанія? Видимъ мы такія заведенія вв всемъ блескѣ ихъ внѣшняго устройства и во всей силѣ ихъ внутренняго развитія: и мы не будемъ ихъ врагами; не будемъ оспаривать того, что есть въ нихъ добраго и полезнаго; но скажу, что у нихъ есть врагъ, который нерѣдко мститъ имъ жестоко за невниманіе къ нему. Этотъ врагъ—сама жизнь; это учитель суровый, неумолимый и необольстимый. Когда забавами ученія вытѣсняютъ его изъ среды училищъ, онъ становится за порогомъ ихъ и ожидаетъ тамъ выходящихъ изъ училищъ воспитанницъ; онъ схватываетъ ихъ въ свои тяжелыя руки, мчитъ ихъ по разнообразнымъ мытарствамъ житейскихъ заботъ

и тревогъ, истязуетъ душу тяжкими скорбями, чтобы доказать всю несостоятельность образованія, ошибки воспитанія, заблужденія слишкомъ развитыхъ чувствъ и фантазіи, и муку искуствемно возбужденныхъ въ душѣ, но неудовлетворимыхъ въ дѣйствительности, потребностей. Нѣтъ! Не такія училища намъ нужны. Этотъ врагъ—жизнь—намъ слишкомъ хорошо знакомъ, чтобы намъ еще обманывать самихъ себя на счеть его; за то и онъ насъ не обманетъ. Мы заранѣе научаемся уживаться съ нимъ, чтобы впослѣдствіи благодушнѣе съ нимъ встрѣчаться, когда уже не въ школѣ, а въ собственной его области—въ опытѣ, онъ будетъ давать намъ свои суровые уроки. Онъ, этотъ строгій пѣстунъ, постоянно живетъ съ нами; онъ и здѣсь въ этой тѣснотѣ, въ этой видимой во всемъ скудости, во всѣхъ недостаткахъ устройства этого училища. Сама жизнь, наша сословная жизнь, устроила это училище такъ, что нечѣмъ вознаградить учителей за труды; сама жизнь шьетъ воспитанницамъ ихъ же собственными руками рубашки изъ грубѣйшаго деревенскаго полотна, которое поселянки приносятъ отъ своего усердія къ чудотворной Смоленской иконѣ Богоматери, а мы отъ нея передаемъ сюда; сама жизнь водитъ здѣсь воспитанницъ на кухню и огородъ, гдѣ онѣ не иначе, какъ по ея указаніямъ, сами готовятъ себѣ незатѣйливую пищу. Не скажу, чтобы мы не желали лучшаго; но не желательно, чтобы когда нибудь измѣнилось основное начало жизни, долженствующее лежать въ основѣ этихъ училищъ. Если суждено намъ оставаться въ нашей бѣдности, пусть наша бѣдность воспитываетъ сама себя; а если можемъ дождаться чего нибудь лучшаго, то пусть улучшатся наши взаимныя соотношенія съ обществомъ и народомъ, пусть улучшатся

способы нашего обезпеченія, но да не будемъ оторваны въ духѣ отъ жизни, отъ той жизни, которая живетъ въ средѣ, ожидающей нашихъ воспитанницъ. Желательно ли было бы, чтобы священослужитель въ деревнѣ сдѣлался когда нибудь бояриномъ, а его жена боярыней? Не думаю.

Все, что я теперь говорилъ, я говорилъ не для однихъ постороннихъ лицъ, вообще мало насъ знающихъ и понимающихъ, но и для васъ, добрыя воспитанницы. Вамъ болѣе, чѣмъ кому нибудь, должны быть понятны мои слова; вы можетъ быть даже лучше, чѣмъ я, не въ деревнѣ родившійся, знаете жизнь, въ которой вы родились и въ которую должны вступить по возвращеніи отсюда. Не забывайте ее ни на минуту; она впослѣдствіи задастъ вамъ строгое испытаніе въ плодахъ здѣшняго образованія; приготовляйтесь къ этому испытанію всѣмъ, что имѣете здѣсь подъ руками, и тѣ малыя сѣмена, которыя здѣсь получаете, согрѣвайте въ своемъ сердцѣ, чтобы онѣ въ теплотѣ его процвѣли и въ свое время перенесенныя на почву, на которой вы будете поставлены судьбою, дали жизненный плодъ. Я говорю: въ сердцѣ, потому что умъ всегда слишкомъ многаго требуетъ, чего вы здѣсь не найдете; но за то сила теплаго, нравственно развитаго сердца часто бываетъ крѣпче и дѣйственнѣе самаго развитаго ума.

(Смоленск. Епарх. Вѣд.)

С. НЕНАДЫХА ТАРАЩАНСКАГО УѢЗДА.

(Продолженіе).

Особенности въ языкѣ, внѣшнихъ чертахъ, одеждѣ, обрядахъ и обычаяхъ.

Всѣ особенности, какія есть въ этомъ отношеніи, объясняются изъ той уютности, какую занимаетъ Ненадыха. Если вы ѣдете изъ м. Тетіева въ Пятигоры, вы не увидите Ненадыхи; если захотите отправиться изъ Пятигоръ чрезъ Жидовчикъ, по направленію къ м. Жашкову, вы опять не замѣтите Ненадыхи; въ сторонѣ отъ васъ останется она и тогда, когда вы изъ Жашкова будете возвращаться въ Тетіевъ. Вы такимъ образомъ объѣдете Ненадыху со всѣхъ сторонъ и ни одного разу не увидите ее.—Прибавьте къ этимъ обстоятельствамъ *стѣсненность* положенія Ненадыхи, вслѣдствіе недостаточнаго количества грунтовъ, выдѣленныхъ ей. Обратите наконецъ вниманіе на то, что большіе паны здѣсь не живали, а мелкіе явились лѣтъ 70 тому назадъ, и по своей недавности и мелочности не могли имѣть особеннаго вліянія на языкъ, нравы и обычаи народа русскаго. — Что же послѣ этого откроется предъ нами въ Ненадыхѣ въ силу такихъ ея обстоятельствъ?

Не много словъ польскихъ услышимъ мы въ разговорѣ прихожанъ ненадыхскихъ. Всѣ говорятъ рѣчью малорусскою; ею говорятъ и тѣ два семейства шляхты,

о коихъ мы упомянули выше, какъ о прихожанахъ ненадыхскихъ. — Мы уже имѣли случай встрѣчаться съ нѣкоторыми польскими словами, которыя употребляетъ Ненадыха въ своемъ разговорѣ. Вслушаемся еще въ разговоръ народа. Мы ясно увидимъ путь, по которому польскія слова пробирались въ народъ, и среду, гдѣ они остановились. *Панъ*, его семья, его дворъ, и все относящееся ко всему этому,—вотъ сфера, въ которой поддерживается употребленіе польскихъ словъ. Слово панъ окружено какъ бы слѣдующими словами, въ народномъ разговорѣ: *пани, панычъ, панна, пановатъ, паньство, паньскій*. Рѣчь о *дворѣ* заставляетъ употреблять слѣд. слова: *покои, креденсъ* (буфетъ), *пекарня* (кухня), *спижарня* (кладовая для съѣстнаго), *стаця* (конюшня), *станція, шафа* (шкафъ), *вализа* (чемоданъ), *покоіовка* (горничная дѣвушка), *камердинеръ, дворникъ, кухмистеръ* (главный поваръ), *ліокай, фурманъ, огродникъ, пахолокъ* (слуга),—послѣднее слово перешло въ корчму и остается на языкѣ жида—шинкаря въ его отношеніи къ дворнику изъ русскихъ. Есть слова въ языкѣ прихожанъ ненадыхскихъ, коими они обозначаютъ тѣ или другіе предметы шляхетскаго туалета. Таковы: *люстро, сурдутъ* (сюртукъ), *камзелька* (жилетъ), *кашкетъ* (картузъ), *футро* (шуба), *кутасъ* (кисть), *дзыгарокъ* (карманные часы), *либерія* и т. п. — Изъ названій веществъ, относящихся къ паньскому буфету, перешло въ народъ очень немного; къ такимъ немногимъ относится напр. *страва* (вареная пища), *гарбата* (чай), *кава* (кофе) и др.—Нѣкоторыя слова польскія, запавшія въ народъ, служатъ для названія разныхъ *учрежденій паньскихъ*, и имѣютъ какъ бы *общественное* значеніе. Къ такимъ словамъ относимъ слѣдующія: *гуральня* (вино-

куренный заводъ), *цукерня* (цукеръ, цукровый), *пытель* (крупчатка) и др. *ланъ* (пространство пахатной земли, находящейся въ пользованіи помѣщика), *ланокъ* (такимъ словомъ называются поля офиціалистовъ и участокъ священника), *чиншъ*, *скарбъ*, *скарбовый* (казенный).

Есть въ частности кругъ польскихъ словъ, коими означаются въ народѣ тѣ или иные предметы изъ области торговли, напр. вѣсъ *трехъ* фунтовъ называютъ *окомъ*; *десть* и *листъ* бумаги, кому приходится покупать ее, называетъ *либрой* и *аркушомъ*, со словъ жидовъ — торговцовъ. — Мѣру для сыпучихъ тѣлъ въ 32 или 40 гарнцевъ именуютъ *корцемъ* (въ 32 гарнца корецъ скарбовый, въ 40—господарскій). Деньги считаютъ *злотыми* (15 к.) Лавкѣ (крамницѣ) даютъ названіе *склепа* и проч. Говоря о народонаселеніи Ненадыхи, мы видѣли, что предъ лицомъ кореннаго русскаго населенія стоитъ незначительное меньшинство поляковъ—и жидовъ, и занимаетъ по видимому важный постъ. Тоже самое и здѣсь: количество словъ польскихъ, вошедшихъ въ рѣчь ненадыхскихъ прихожанъ или путемъ торговли или посредствомъ владѣльческихъ связей, составляя самую незначительную часть, въ тоже время касается самыхъ важныхъ предметовъ. Но это соприкосновеніе внѣшнее, стороной: оно не проникло въ строй жизни народа. — Нѣтъ въ селѣ говорящихъ по-польски; даже приближенные дворовые люди не успѣли научиться. Вліяніе польское, ослабѣвшее въ послѣднее время для того, чтобы поддерживать себя въ средѣ народа, должно повести за собою отстраненіе и тѣхъ единичныхъ словъ и фразъ, кои могли проникнуть въ него тѣмъ болѣе, что, съ перемѣною обстоятельствъ Ненадыхи, даны положительныя дѣйствительныя сред-

ства въ руки народа—жить и развиваться на основанiи чисто-русскихъ элементовъ (но объ этомъ рѣчь впереди).

Во *внѣшнихъ чертахъ* прихожанъ не замѣтно той *удали и жестокости,* которыя иногда такъ рельефно отличаютъ села и мѣстечки, бывшiя въ прежнее время театромъ особенныхъ народныхъ движенiй. Тихо и незамѣтно проходили годы ненадыхскихъ обывателей,—и скромность и спокойствiе видны во внѣшнихъ чертахъ ихъ. Нѣтъ также на лицѣ особаго *дородства и красоты.* Вѣроятно первоначальныя народонаселенiя Ненадыхи были не изъ лучшихъ малороссiйскихъ фамилiй, и потомки ихъ во все продолженiе своей жизни стояли внѣ выгодъ, обусловливаемыхъ широкимъ развитiемъ хозяйства и промышленности.

Одежда также осталась чуждою особеннаго посторонняго влiянiя, какъ чуждо его все прочее въ жизни прихожанъ ненадыхскихъ. Форма ея красивая, поэтичная. Всѣ мущины и женщины любятъ ходить въ вышитыхъ *сорочкахъ.* Вы увидите въ нихъ и стариковъ и маленькихъ дѣтей. Тотъ же вкусъ и въ верхнемъ платьѣ: *свиткахъ и кожухахъ.* Тѣ и другiе дѣлаются *до стану,* воротники, рукава и станъ (талiя) большею частiю вышиваются; отъ стану роскошными складками свитка или кожухъ ниспускается внизъ. Въ близлежащихъ мѣстечкахъ (какъ бы центрахъ цивилизацiи) нѣтъ этого: тамъ прозаичнѣе шьется одежда; тамъ тулупы и свитки носятъ широкiя и просторные, но не вышитые. Такой одеждѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ пестрота цвѣтовъ, господствующая на головахъ дѣвицъ въ вѣнкахъ искуственныхъ, цвѣтахъ съ огородовъ, лентахъ, ниспускающихся къ плечамъ. — Замужнiя жен-

щины въ случаяхъ церковно-религiозныхъ, и вообще во всякихъ важныхъ обстоятельствахъ, всегда надѣваютъ поверхъ *каптура* (шапочки съ вышитыми узорами) *намитку* (сѣтку распускающуюся по плечамъ). Въ этомъ головномъ уборѣ замужнiя женщины приходятъ въ церковь, крестятъ младенца, погребаютъ покойника и т. п. Это одежда стародавняя. Позволяютъ себѣ не носить ее только покрытки, *солдатки*, *шляхтянки*; но имѣетъ ее всякая настоящая хозяйка и надѣваетъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ.

Вниманiе наше останавливается на религiозной жизни прихожанъ ненадыхскихъ, на сколько выразилась она въ особыхъ *священныхъ обрядахъ и обычаяхъ*. И на эту сферу влiяло чуждое влiянiе прежняго мѣстнаго порядка, но какъ и тѣ влiянiя, о коихъ мы говорили выше, не могли проникнуть въ самую душу народа и пересоздать ее: оно остановилось на внѣшней чертѣ. — Такъ народъ празднуетъ не только дни воскресные, господскiе, богородичные и великихъ святыхъ, но и *малые*, такъ называемые *церковные*, праздники и даже дни, не стоящiе въ этомъ послѣднемъ порядкѣ. Особенно замѣтно это въ лѣтнюю пору, въ горячiя работы: народъ оставляетъ тогда полевыя работы, и только дома занимается чѣмъ нибудь легкимъ. Поименуемъ нѣкоторые изъ этихъ праздничныхъ дней. Это 30 iюня — соборъ св. апостоловъ; 13 iюля соборъ св. Архангела Гаврiила; 20 того же мѣсяца—пророка Илiи; 22-го—св. мvроносицы Марiи Магдалины; 25-го—успенiе св. Анны матери Пресвятыя Богородицы; 27-го—св. Пантелеимона; 1-го августа — святыхъ мучениковъ - братьевъ Маккавеевъ; 16-го—Нерукотвореннаго образа; 14-го октября пре-

под. матери нашей Параскевы, нареченныя пятницы; ноября 1-го святыхъ и чудотворцевъ безсребренниковъ Космы и Даміана; 5-го декабря Саввы и др. Празднованіе вышеуказанныхъ дней дѣло благочестивое; но неблагочестивъ тотъ оттѣнокъ, который наведенъ на него прежнимъ порядкомъ. Народъ, празднуя тѣ праздники, не отважится приняться въ то время за тяжелую работу для себя, тотъ же народъ не сочтетъ грѣхомъ быть на тяжелой работѣ у тѣхъ, коимъ онъ *обязанъ* ею, хотя бы даже эти и не требовали его Такъ въ частности прихожанинъ до послѣдняго времени относился къ рабочимъ днямъ, коими обязанъ былъ своему приходскому священнику. Такой взглядъ образовался въ народѣ подъ вліяніемъ неволи: она научила его различать между трудомъ добровольнымъ обязательнымъ.—Онъ господствовалъ надъ всѣми другими представленіями народа о праздникахъ.—Въ ряду отмѣченныхъ нами праздниковъ стоятъ, такъ называемые, *громовые праздники:* это день архангела Гавріила, прор. Иліи и Пантелимона. Народъ боится работать тогда на поляхъ и страхъ свой оправдываетъ разсказами, какъ въ томъ или иномъ мѣстѣ громъ ударилъ въ копны хлѣба, нажатаго или накошеннаго въ громовые праздники. Народъ разсказываетъ, и воздерживается отъ полевыхъ работъ; но добровольно готовъ пожертвовать своими вѣрованіями для *обязательной* работы. Такъ какъ теперь обязательной работы нѣтъ, то представленія прихожанъ Ненадыхи, отмѣченныя нами, должны ослабѣть сами собою.

Въ ряду религіозныхъ обычаевъ и обрядовъ, существующихъ въ приходѣ, на которыхъ нѣсколько видно вліяніе прежняго порядка, стоятъ *крестные ходы,*

обжинки (послѣдній день жатвы озимаго хлѣба), и *первый день озимаго засѣва* на будущій годъ.

Прежде бывало въ обычаѣ ходить на Юрья съ крестнымъ ходомъ, въ сопутствіи православнаго народа, по обширнымъ полямъ помѣщичьимъ, освящать всѣ встрѣчающіеся на пути колодцы и окроплять освященною водою озимые всходы Теперь нѣтъ этого.—Что касается собственно народа, то у него есть свои крестные ходы, совершающіеся въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ и безъ всякой инщіативы мѣстной власти; они совершаются и нынѣ, какъ совершались въ давніе годы. Ходятъ съ крестами въ Юрьевъ день, въ понедѣльникъ св. Тройцы (Духовъ день) и на Маковея 1-го августа; всѣ три крестные ходы—къ близлежащимъ колодезямъ. Въ 1-й день августа, кромѣ освященія воды, освящаются огородные цвѣты, которые приносятся мальчиками, дѣвочками и старухами, затѣмъ держатся по домамъ отъ головной боли и отъ всякой другой болѣзни, а при случаѣ кладутся подъ головы покойникамъ.

На *обжинкахъ* плетутъ вѣнокъ изъ жита и пшеницы. Молодой мущина и дѣвушка, непремѣнно въ парѣ, несутъ вѣнокъ къ помѣщику, или къ его управляющему и *виншуютъ* (поздравляютъ) пана съ счастіемъ и здоровьемъ. *Дай Боже вамъ въ счастьи и здоровьи сиваты*, говорятъ при этомъ случаѣ, *а намъ збираты*. Иногда дѣвушка, принося поздравленіе помѣщику, кладетъ вѣнокъ на голову. За парою виншующихъ идетъ толпа народа, всѣ дожинавшіе, и останавливается на дворѣ у помѣщика, пославъ, такъ сказать, отъ себя двухъ съ непосредственнымъ поздравленіемъ. И нынѣ совершается этотъ обычай, но онъ не имѣетъ

теперь той торжественности: народъ теперъ больше на своихъ работахъ; меньше его бываетъ въ день обжинокъ, но и это меньшинство относится уже съ нѣкоторымъ равнодушіемъ къ давнему обычаю Подобно помѣщику, любили видѣть у себя вѣнки официалисты, имѣвшіе въ своемъ пользованіи нѣкоторые участки земли.—Масса же народа собственно для себя и прежде не плела вѣнковъ, (*) и нынѣ не ознаменовываетъ ими дня своихъ обжинокъ.

Вѣнокъ, сплетенный при такихъ обстоятельствахъ, бывало на Спаса присылаютъ *со двора* (отъ помѣщика) въ церковь для посвященія, и за тѣмъ въ первый день озимаго посѣва, выносятъ на ланъ съ хлѣбомъ (испеченнымъ житнимъ) и солью и, вымявъ зерно изъ колосковъ его, разсѣваютъ на вспаханномъ полѣ.—Народъ соблюдаетъ только этотъ послѣдній обычай. Въ бѣлой чистой скатерти онъ вывозитъ хлѣбъ и соль на поле и разложивъ скатертъ съ хлѣбомъ и солью на нивѣ своей, и снявъ набожно шапку и перекрестившись съ словомъ: *Боже поможи*! начинаетъ сѣять.

Вотъ и всѣ религіозные обычаи и обряды, на которые такъ или иначе вліялъ прежній порядокъ. Видно, вліяніе не было сильнымъ и глубокимъ, и оставалось больше на внѣшности. Неволя заставляла народъ нарушать праздники,—и онъ нарушалъ; но—всегда чувствовалъ и нынѣ въ томъ убѣжденіи, что нарушенія этого не должно быть. Народъ принималъ участіе въ крестныхъ ходахъ, устрояемыхъ помѣщикомъ, вин-

(*) Во многихъ другихъ мѣстностяхъ кіев. губерніи вѣнокъ изъ обжинковъ приготовляется у каждаго, сколько нибудь домовитаго, хозяина. Редак.

шовалъ его съ обжинками, но ни когда не считалъ ни того ни другаго собственнымъ, своимъ,—и, съ перемѣною обстоятельствъ не старается восполнить *самъ собою* того, что было устрояемо прежнимъ порядкомъ, независимо отъ его воли.—Гораздо выше стоятъ въ приходѣ тѣ обычаи и обряды, кои выступаютъ изъ среды самаго общества и въ немъ находятъ свое полное развитіе; они и прежде были полны жизнію, и нынѣ остаются во всей своей силѣ, и очень ясно обрисовываютъ церковно-религіозную сторону прихожанъ.

Въ ряду этихъ обычаевъ ставимъ прежде всего *хожденіе* прихожанъ въ близлежащія села, къ тамошнимъ священнымъ мѣстамъ. Съ весной небольшія группы отправляются на богомолье въ с. *Высокое*, *Голодьки*, *Збаражовку*, *Половинчикъ* и др. Почти въ каждомъ изъ этихъ селъ находится священная криница. Здѣсь въ степи указываютъ такое священное мѣсто, тамъ въ лѣсу подъ горой течетъ чистая (погожая) вода. Народъ исповѣдывается въ тѣхъ селахъ и причащается, пьетъ воду съ дѣтьми своими, умывается ею и глубоко вѣритъ въ исцѣленіе св. водою отъ всякихъ немощей.

Изъ религіозныхъ обычаевъ, совершаемыхъ въ предѣлахъ села, заслуживаетъ вниманія провожденіе праздниковъ Р. Христова и Новаго года. Отъ дитяти лѣтъ 7-ми до стариковъ глубокихъ все занято этими праздниками, все хочетъ самымъ дѣятельнымъ образомъ участвовать въ нихъ. Все село въ движеніи. На канунѣ Рождества *(на кутю)* носятъ по всему селу *вечерю*: три книша въ мискѣ большой и съ ними или рыбу жареную, или кутью, или яблокъ нѣсколько. Къ священнику приносятъ вечеру только тѣ, кои считаютъ себя болѣе близкими къ нему. Такихъ приближенныхъ набирается

каждый годовой праздникъ до 15 семействъ. Носятъ вечерю дѣти (пристроенныя) своимъ родителямъ, а если нѣтъ отца-матери, то—старшему дядѣ или старшей теткѣ; и этого не забываютъ они дѣлать въ продолженіи всей жизни своей. Наконецъ отсылаютъ вечерю родители новорожденнаго дитяти кумовьямъ своимъ, коихъ всегда бываетъ двѣ пары—ко всѣмъ 4-мъ лицамъ посылаютъ; но это совершается одинъ только первый годъ по рожденіи дитяти. Считая среднимъ числомъ въ годъ 60 рожденій, и слѣд. 240 лицъ, участвующихъ въ крещеніи, будемъ имѣть 240 посѣщеній и пріемовъ. Присоединяя сюда вечери, относимыя дѣтьми родителямъ и близкими—священнику, представляемъ себѣ все село въ самомъ радостномъ общеніи и родственномъ объединеніи.—За тѣмъ, въ первый день праздника, съ хлѣбомъ идутъ *въ гости* тѣ, кои носили или посылали вечерю къ тѣмъ, кои принимали ее, исключая въ этомъ случаѣ священника. (*) Такимъ образомъ опять все село приходитъ въ движеніе.

Въ тотъ же первый день праздника, въ сумерки, начинаютъ ходить по селу мальчики и дѣвочки лѣтъ 8, 10 или около, съ *колядой,* содержаніе которой всегда бываетъ направлено къ прославленію родившагося Богочеловѣка и Богоматери, съ разными присловіями и благожеланіями хозяевамъ. По два по три мальчика или дѣвочки приходятъ подъ окно, подъ двери, поютъ въ сѣняхъ, иногда запрашиваются въ хату.—За дѣтьми, въ поздній вечеръ тогоже дня, выступаетъ старшій возрастъ отъ 12 лѣтъ и далѣе, идутъ колядовать не-

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ такого исключенія и не бываетъ. Ред.

женатые молодые люди. Собравшись въ нѣсколькихъ десяткахъ, они *избираютъ* надъ собой начальника-запѣвалу (березу) или изъ своей собственной среды, или кого либо изъ хозяевъ, приходятъ къ священнику за благословеніемъ, записываются здѣсь, и тѣмъ записомъ обязываются внести въ общую складку извѣстную небольшую сумму независимо отъ того, что будетъ выколядовано, потомъ раздѣляются на нѣсколько частей и ходятъ по всему селу: и оглашается тогда все село священными пѣснями, и такъ проходитъ цѣлая длинная зимняя ночь до бѣлаго утра. Запишемъ здѣсь одну ихъ колядку, самую употребительную и любимую. Быть можетъ въ ней найдутся какія либо черты, близкія къ изображаемому нами религіозно-церковному направленію и развитію прихода. Имѣя въ виду широкое и повсемѣстное развитіе въ приходѣ *общественнаго и отчасти избирательнаго* начала, вслушаемся въ священную пѣсню, какъ вслушивается въ нее самъ народъ. Вотъ эта пѣсня.

Пане господыне! на твоимъ двори
Три огни горять;
Варять рыбочку—осетрыночку
Пречисти Диви на родиночку.
Пречиста Дива Сына родыла,
Породыла невызнаіомыла.
Сказала Соби соборъ зибраты,
Соборъ зибраты, святыхъ зизваты,
Святыхъ зизваты, якъ имя даты.
А вси святіи стали гадаты,
Сталы гадаты, якъ имя даты:

И далы имя—святый Илія.
Маты Божая цього не всхвалила;
Не всхвалила, и не возлюбыла.
Сказала Соби соборъ зибраты,
Соборъ зибраты, святыхъ зизваты,
Святыхъ зизваты, якъ имя даты.
А вси святіи сталы гадаты,
Сталы гадаты, якъ имя даты:
И далы имя святого Петра.
Маты Божая цього невсхвалыла,
Не всхвалыла, и не возлюбыла.
Сказала Соби соборъ зибраты,
Соборъ зибраты, святыхъ зизваты,
Святыхъ зизваты, якъ имя даты.
А вси святіи сталы гадаты,
Сталы гадаты, якъ имя даты:
И далы имя—Самъ Исусъ Христосъ.
Матерь Божая це возлюбила,
И возлюбыла и восхвалила,—
И восхвалыла и Іого вcповила.
А за цимъ словомъ бувай же здоровъ,
Пане господыне!—
Не самъ съ собою, съ своею жоною,
Съ своею жоною и съ диточками.
Зо всимъ родомъ и Святымъ Богомъ,
Зъ Исусомъ Христомъ и святымъ
Рождествомъ.
Зо всимы нами,

*

И зъ пріятелями,
Ціи святки святкуй же здоровъ
И другихъ у Бога дожидайся здоровъ.

Собранныя колядой деньги присоединяются къ сложеннымъ по подпискѣ; выколядованный хлѣбъ поступаетъ въ продажу и деньги идутъ въ туже сумму.—На свои колядницкіе деньги колядники покупаютъ что нибудь изъ церковной утвари и жертвуютъ покупку въ церковь. Такъ, напр.,—въ 1801 г. за 10 р. 38 к. мѣдью колядницкихъ денегъ куплена хоругвь; въ 1808 г. пріобрѣтено двѣ хоругви на такія же деньги; въ послѣднее время, когда церковь нуждалась въ починкѣ, колядники пожертвовали свою сумму за два года на нужныя починки. Вообще надъ колядницкими деньгами имѣютъ право одни только колядники; но они съ дорогой душой всегда готовы присоединить свою маленькую сумму къ суммѣ церковной, если видятъ, что церковь нуждается въ чемъ нибудь существенно-необходимомъ.

Подъ новый годъ тѣ же мальчики, и точно такимъ же порядкомъ, какъ въ первый день праздника, ходятъ съ *щедривкой*. Приведемъ въ образчикъ наиболѣе употребительную ихъ щедривку.

Пане господару! на твоимъ двори
   Стежечка лежитъ.
Щедрый вечиръ, святый Василій!
   По ти стежечци Божа Маты шла,
   Сына питала,
Щедрый вечиръ, святый Василій!

Чы не бачили вы
Сына Моего, Бога своего?
Щедрый вечиръ, святый Васылій!
Сдыбалы іи
Три анголи.
Щедрый вечиръ, святый Васылій!
Иденъ каже,
Що я не бачивъ.
Щедрый вечиръ, святый Васылій!
А другій каже,
Що я и не выдивъ.
Щедрый вечиръ, святый Васылій!
А третій каже,
Въ моимъ дому бувъ.
Щедрый вечиръ, святый Васылій!
Въ моимъ дому бувъ,
Тры ради радывъ.
Щедрый вечиръ, святый Васылій!
Идна рада
До нового года
Щедрый вечиръ, святый Васылій!
А другая рада
На водохрыщи.
Щедрый вечиръ, святый Васылій!
А третя рада
На Велыкъ день
Щедрый вечиръ, святый Васылій!
На Велыкъ день

Щей на Велыкый день
Щедрый вечиръ, святый Васылій!

Эти же самые дѣти на новый годъ, между утренней и литургіей, ходятъ посыпать, и посыпаютъ разнымъ хлѣбомъ зерновымъ съ присказываніемъ: *на щастье, на здоровье, на новый рикъ! Роды, Боже, жыто, пшеныцю и всяку пашныцю*, повторяя это приспиваніе три раза.

Войдемъ теперь съ народомъ въ церковь и посмотримъ, въ какихъ особыхъ обрядахъ и обычаяхъ онъ проявляетъ здѣсь свою религіозную жизнь.

Въ обычаѣ есть въ ненадыхскомъ приходѣ—стоять въ церкви по поламъ и возрастамъ. Въ предолтарной части храма стоятъ всегда мущины. Здѣсь, въ этомъ отдѣленіи церкви, въ особомъ нарочито устроенномъ мѣстѣ, стоятъ прислонившись къ стѣнѣ, 10-ть большихъ самодѣльныхъ *громадскихъ* свѣчъ. Ихъ никогда не сносятъ въ общее хранилище собственно церковныхъ свѣчъ и не смѣшиваютъ съ послѣдними. Зажиточнѣйшіе изъ прихожанъ и преимуществсено тѣ, коихъ Богъ благословилъ пасѣкою, приносятъ тѣ свѣчи въ церковь, и каждую литургію, во время чтенія евангелія и пѣнія херувимской пѣсни, держатъ ихъ зажженными; зажигаются онѣ также и въ другія службы (напр. въ службы страстной седмицы), если читается на нихъ евангеліе.

Въ предолтарную часть храма въ первый день свѣтлаго праздника приносятъ на рукахъ *всѣхъ* малютокъ ниже 7-ми лѣтъ—къ причастію, заканчивая ими рядъ говѣвшихъ и причащавшихся въ продолженіе всего великаго поста.—За мущинами, въ третьей части храма, стоятъ женщины: замужнія по правую руку, дѣвицы—

по лѣвую. (*) Дальше притвора не идутъ бѣдняки, нищіе. Станьте здѣсь, и вы замѣтите кѣмъ и какъ совершается здѣсь милостыня. Хозяйки семействъ подаютъ ее, выдѣляя часто изъ того, что приготовили на извѣстный праздникъ или воскресный день для своей семьи. Тамъ мущины, стоящіе впереди, ставятъ свѣчи предъ святыми образами и входятъ въ такія или иныя отношенія къ церковному причту; здѣсь женщины хозяйки заботятся о меньшей братіи, стоящей въ притворѣ. Кныши, паляницы, пироги, вареники и проч. раздаются бѣднякамъ, и принимаются съ громкой задушевной молитвой стариками, старухами и калѣками довѣчными.—Во время пѣнія херувимской пѣсни всѣ стоящіе въ церкви соединяются между собой въ общей слышимой молитвѣ: весь народъ молится, и говоръ молитвы его оглашаетъ всю церковь и соединяется съ пѣніемъ на клиросѣ и съ молитвой священника. Всѣ молятся, во всѣхъ отдѣленіяхъ церкви, отъ дитяти до послѣдняго старика, стоящаго у порога. Молитва такая нерѣдко начинается и прежде херувимской пѣсни, и часто продолжается и послѣ нея;—слѣд. какъ бы во все продолженіе литургіи едиными усты и единымъ сердцемъ славится и воспѣвается пречистое имя святой Тройцы.

Изобразимъ наконецъ тѣ особые религіозные обычаи и обряды, кои совершаются народомъ въ *семейной жизни* и, по выходѣ изъ нея на послѣднее житье, *на кладбищѣ*. Эти обычаи можно видѣть при *освященіи*

(*) Въ другихъ мѣстностяхъ порядокъ иной и лучшій: ближе къ олтарю дѣти, за дѣтьми дѣвицы, сзади ихъ замужнія женщины, отъ алтаря на право и на лѣво мущины. Ред.

новой хаты, затѣмъ—*при погребеніи* и *поминовеніи покойниковъ*.

Въ томъ убѣжденіи, что нечистая сила, пользуясь новою хатою, хочетъ поселиться въ ней для своего жительства, народъ, освящая свое новое жилье, изыскиваетъ разныя средства, чтобы оградить себя отъ этой напасти. Есть говорятъ *недобрые* люди кои знаются съ нечистою силою и живутъ съ нею въ дружбѣ: чтобы оградить себя отъ нея, просверливаютъ обыкновенно четыре дыри, на всѣхъ четырехъ стѣнахъ новой хаты, ихъ просверливать долженъ не хозяинъ новой хаты, но изъ сосѣдей кто либо. Разсказываютъ въ подтвержденіе этого требобованія разные несчастные случаи, бывшіе съ тѣми, кои сами дѣлали диры въ стѣнахъ. Приготовивъ затѣмъ, на четырехъ кусочкахъ бумаги, четыре евангелиста (на бумажкахъ изображаются не евангелисты, но кресты съ разными орудіями страданій Спасителя и съ разнообразными надписями) вкладываютъ ихъ въ тѣ дырки и заколачиваютъ *осиновыми* колками. Нечистая сила, послѣ этаго, не будетъ имѣть возможности вредить хозяевамъ, но все таки будетъ жить въ *обистьи* (усадьбѣ), и главнымъ образомъ будетъ находиться подъ *основою хаты* (фундаментомъ), и потому, прибавляютъ, при переносѣ хаты (даже коморы), не слѣдуетъ сдвигать подвалинъ и безпокоить живущаго тамъ (—*Духъ святый зъ намы* обыкновенно приговариваютъ, воспоминая о нечистой силѣ) въ противномъ случаѣ онъ можетъ наказать сдвинувшаго болѣзнію и даже смертію. И въ доказательство этого нерѣдко можно слышать разсказы. Говорятъ, напр, что прихожанинъ С. . . . ., при переноскѣ коморы на другое мѣсто, не соблюлъ всѣхъ правилъ

предосторожности,—и съ той поры сталъ терпѣть несчастіе за несчастіемъ: то жена умерла, то самъ онъ сталъ хворать (и не выхворать ему,—прибавляютъ), то принужденъ терпѣть разные убытки по хозяйству.

При выходѣ изъ дому, послѣднемъ выходѣ на кладбище, соблюдаютъ такіе обычаи, кои показываютъ, что покойникъ дѣйствительно вышелъ изъ обистья и не возьметъ съ собою никого и ничего, и дѣйствительно принятъ тамъ, гдѣ его положатъ. Когда выносятъ покойника изъ хаты, дотрогиваются—домовиной о порогъ хаты и сѣней, обсыпаютъ какъ бы слѣдъ его зерномъ *жита* и, если покойникъ хозяинъ или хозяйка дома, завязываютъ червонымъ поясомъ или червоной ниткой всѣ ворота, всѣ выходы, чтобы хозяйство не пошло за хозяиномъ. — Если на кладбищѣ докопаются до чьего нибудь гроба, то, помѣщая здѣсь новаго покойника, бросаютъ грошъ—два тому, кого откопали, чтобы принялъ въ *сусиды*.

Пристроивъ такимъ образомъ въ новомъ жильѣ покойника, семья—родичи никогда потомъ не забываютъ о немъ. Выше мы видѣли, какъ предпринимались разныя средства, чтобы никто и ничто не пошло за покойникомъ: теперь всмотримся, какъ родичи каждый разъ будутъ дѣлать воспоминаніе о своемъ покойникѣ, какъ бы приглашая его къ себѣ и сами будутъ ходить къ нему въ извѣстные дни, показывая въ этомъ самое дружественное къ нему отношеніе.—Не противорѣчіе ли это съ вышесказаннымъ? Отецъ семейства, пристраивая своихъ дѣтей, надѣляетъ ихъ разными вещами изъ своего хозяйства, а самъ съ своей хозяйкой старухой остается при маломъ, при самомъ необходимомъ. Дѣти стаютъ полными распорядителями всего имъ на-

даннаго. Умирая, хозяинъ или хозяйка тоже какъ бы пристраиваютъ дѣтей своихъ и передаютъ имъ все остальное добро. И за чѣмъ же удерживать? Покойникъ имѣетъ все *необходимое*, за него заплатятъ на кладбищѣ, если ему прійдется попасть въ сосѣди. Все сдѣлано.—Остается дѣтямъ, занимаясь хозяйствомъ на отцовскомъ мѣстѣ, посѣщать своего покойника и къ себѣ какъ бы въ гости приглашать его, как посѣщаются и приглашаются тѣ отцы и матери и старшіе родичи, кои находятся еще въ живыхъ.—Каждый болѣе или менѣе важный случай въ семьѣ вызываетъ на память покойнаго родича и ставитъ его въ ближайшее отношеніе къ своимъ роднымъ. Строятся ли дѣти—внуки правнуки новымъ домомъ и освящаютъ его, не забудутъ покойниковъ, прослужатъ за ихъ *парастасъ* (большую панихиду) и слѣд. какъ бы вмѣстѣ, съ нимъ лицемъ къ лицу, будутъ совершать свое домашнее дѣло. Вѣнчаются ли молодые,—въ субботу предъ вѣнчаньемъ они попросятъ отслужить за покойниковъ литургію и панихиду. Кромѣ того будутъ совершаться и нарочитыя поминовенія покойниковъ, и преимущественно осенью, когда народъ соберетъ все съ полей и огородовъ. Прекрасный случай—вспомнить о своихъ покойникахъ и какъ бы пригласить ихъ къ себѣ, чтобы они посмотрѣли на все, что есть у дѣтей ихъ.—А въ Ѳоминъ понедѣльникъ (на проводы) *сама* семья отправится къ нимъ, въ ихъ хату—на могилу для молитвы съ хлѣбомъ солью и всякимъ честнымъ угощеніемъ.

(Окончаніе будетъ.).

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1866 годъ.

(Продолженіе).

Труды духовенства на поприщѣ духовной литературы.

Кромѣ церкви и школы органомъ православно-просвѣтительной дѣятельности пастырей служила духовная литература. Въ послѣдніе годы она достигла замѣчательнаго развитія.

Между тѣмъ какъ до 1860 г. было только четыре журнала при духовныхъ академіяхъ, въ минувшія шесть лѣтъ число періодическихъ изданій возрасло до 37. Въ 1866 году издавались въ С.-Петербургѣ: «Христіанское Чтеніе», «Духовная Бесѣда», «Странникъ» и при немъ газета «Современный Листокъ»; въ Москвѣ: «Творенія св. Отцевъ», «Православное Обозрѣніе» и «Душеполезное Чтеніе»; въ Кіевѣ: «Труды Кіевской Духовной Академіи», «Воскресное Чтеніе» и «Руководство для Сельскихъ пастырей»; въ Казани: «Православный Собесѣдникъ»; въ Харьковѣ: «Духовный Вѣстникъ» и «Духовный Дневникъ», и въ Тифлисѣ: «Грузинскій Духовный Вѣстникъ»; епархіальный вѣдомости: «Кіевскія», «Херсонскія», «Литовскія», «Рязанскія», «Ярославскія», «Харьковскія», «Черниговскія», «Смоленскія», «Владимірскія», «Нижегородскія», «Калужскія», «Иркутскія», «Подольскія», «Полтавскія», «Воронежскія», «Вологодскія», «Орловскія», «Вятскія», «Пензенскія», «Саратовскія», «Тамбовскія», «Тульскія». Вновь разрѣшены святѣйшимъ

синодомъ съ 1867 г.: «Самарскія», «Волынскія» и «Харьковскія» (послѣднія вмѣсто журнала «Духовный Дневникъ»).

Такимъ образомъ съ 1860 г. число духовныхъ періодическихъ изданій увеличилось въ девять разъ. Двѣ трети ихъ составляютъ епархіальныя вѣдости, издаваемыя по распоряженію епархіальныхъ начальствъ, а изъ новыхъ журналовъ большая часть основаны и поддерживаются усердіемъ частныхъ лицъ изъ среды духовенства. Быстрое размноженіе епархіальныхъ вѣдѣмостей объясняется заботами преосвященныхъ дать духовенству постоянное, твердое руководство въ направленіи его пастырской дѣятельности, вмѣстѣ вызвать его личное участіе въ разрѣшеніи возникающихъ вопросовъ о возвышеніи мѣстными мѣрами и средствами положенія разныхъ епархіальныхъ учрежденій. Въ увеличеніи же числа духовныхъ журналовъ, большая часть которыхъ предназначены сколько для духовенства, столько-же и для чтенія свѣтскихъ лицъ, нельзя не видѣть весьма похвальнаго желанія издателей способствовать, по возможности, распространенію и утвержденію въ нашемъ обществѣ религіозно-нравственныхъ началъ.

Направляемые въ строго православномъ духѣ духовные журналы никогда не опускали изъ вида важнѣйшаго своего назначенія—раскрывать и уяснять сознанію православнаго общества высокія истины вѣры и религіозно-нравственной жизни и ограждать чадъ церкви отъ всякихъ вредныхъ неправославныхъ вліяній. Значительное число статей, помѣщенныхъ въ духовныхъ журналахъ за 1866 годъ, были посвящены исключительно обзору богословской литературы и событій церковной жизни римско-католическихъ и протестантскихъ народовъ Европы, научнымъ критическимъ изслѣдованіямъ и опроверженіямъ ученій матеріализма и другихъ проникнувшихъ оттуда

и на русскую почву. Въ этомъ случаѣ не малымъ пособіемъ нашей духовной журналистикѣ послужили сочиненія талантивѣйшихъ защитниковъ христіанства на Западѣ, которые задолго прежде, чѣмъ православные пастыри, должны были выступить на борьбу съ современными анти-христіанскими заблужденіями. Обнаружившееся въ послѣдніе годы въ средѣ англиканской церкви стремленіе къ сближенію съ православною продолжало быть, какъ и прежде, предметомъ многихъ спеціальныхъ статей. Отдѣлъ церковно-историческихъ свѣдѣній о восточной церви значительно увеличился напечатанными въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» учеными изысканіями извѣстнаго нашего оріенталиста, преосвященнаго Порфирія, викарія кіевской епархіи, сдѣланными во время путешествія его по св. мѣстамъ въ пятидесятыхъ годахъ. По части русскаго раскола помѣщено въ журналахъ нѣсколько новыхъ историко-критическихъ обозрѣній его основныхъ лжеученій, и преимущественно безпоповщинской его отрасли. Наконецъ заслуживаютъ вниманія продолжавшіеся и въ 1866 году переводы писаній св. отцевъ и учителей церкви: св. Іоанна Златоустаго, б. Іеронима, Августина и другихъ, дѣяній 5-го вселенскаго собора, и въ особенности переводы съ еврейскаго текста историческихъ и пророческихъ книгъ св. писанія ветхаго завѣта: 2-й, 3-й и 4-й книги царствъ, пророковъ Исаіи и Варуха. Ветхозавѣтныя книги были перелагаемы на русскій языкъ, съ разрѣшенія святѣйшаго синода, трудами профессоровъ духовныхъ академій и печатались въ духовныхъ журналахъ; изъ нихъ переводъ профессора кіевской академіи Гуляева снабженъ множествомъ филологическихъ, историческихъ и другихъ замѣтокъ. Кромѣ того въ «Православномъ Обозрѣніи» и «Духѣ Христіанина» были помѣщаемы переводы тоже ветхозавѣтныхъ книгъ, сдѣланные покойнымъ архимандритомъ Макаріемъ и протоіереемъ Пав-

скимъ, такъ что въ настоящее время мы имѣемъ почти всю библію ветхаго и новаго завѣта на отечественномъ языкѣ. Всѣ эти опыты переложеній имѣютъ весьма важное значеніе: облегчая правильное разумѣніе слова Божія, они даютъ прекрасный матеріалъ и пособіе для изданія въ послѣдствіи, отъ лица святѣйшаго синода, полнаго перевода библіи съ требуемыми достоинствами.

Кромѣ духовныхъ періодическихъ изданій, въ 1868 году вышло въ свѣтъ болѣе 100 названій новыхъ книгъ, преимущественно церковно-историческихъ, нравоучительнаго и церковно-богослужебнаго содержанія, большая часть которыхъ составлена также лицами духовнаго званія.

Церковно-приходскія библіотеки.

Духовные книги и журналы составляютъ почти единственное образовательное средство для приходскихъ пастырей. Дабы облегчить имъ возможность безпрепятственно пользоваться этимъ средствомъ, съ давняго времени принимаются духовнымъ вѣдомствомъ мѣры къ устройству церковныхъ библіотекъ. Еще въ 1832 г. святѣйшимъ синодомъ было предписано всѣмъ епархіямъ имѣть въ библіотекѣ каждой приходской церкви извѣстныя книги. Въ 1861 г. подтверждено священникамъ пріобрѣтать въ церковныя библіотеки, кромѣ книгъ, означенныхъ въ указѣ синода 1832 г., и нѣкоторыя другія, изданныя въ послѣдствіи, духовныя произведенія.

Съ своей стороны, обращая вниманіе, что только съ повсемѣстнымъ учрежденіемъ церковныхъ библіотекъ духовенство получитъ возможность возвышать уровень своего образованія, почерпая въ нихъ необходимыя въ пастырскомъ служеніи по-

знанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ самыхъ паствахъ разовьется любовь къ чтенію духовныхъ книгъ и чрезъ то упрочится дѣло религіозно нравственнаго-просвѣщенія народа, я передавалъ эти мои соображенія на усмотрѣніе преосвященныхъ.

Изъ полученныхъ отъ нихъ отзывовъ оказывается, что церковно-приходскія библіотеки учреждены или учреждаются почти во всѣхъ епархіяхъ при всѣхъ приходскихъ церквахъ, частью на счетъ остаточныхъ суммъ, частью на добровольныя пожертвованія духовенства и другихъ лицъ. Скудость средствъ многихъ церквей и необезпеченность самаго духовенства не позволяютъ дать этому дѣлу очень широкіе размѣры. Но не смотря на разныя затрудненія, во многихъ приходахъ образованы довольно значительныя церковныя библіотеки, постоянно пополняемыя вновь выходящими книгами и періодическими изданіями. Въ ярославской епархіи онѣ существуютъ при 872 церквахъ, количество книгъ въ нихъ простирается до 170.190, въ 200 слишкомъ библіотекахъ имѣется отъ 100 до 300 въ каждой; въ двухъ по 632 книги и въ одной 1,648; въ большинство библіотекъ выписываются, въ продолженіе многихъ уже лѣтъ, отъ 2 до 4-хъ экземпляровъ духовныхъ журназовъ, и только пятая часть церквей получаетъ ихъ по одному экземпляру. При нѣкоторыхъ церквахъ харьковской, кавказской и пензенской епархіи имѣется по нѣскольку сотъ книгъ и выписывается по нѣскольку духовныхъ журналовъ. Въ библіотекахъ олонецкой епархіи можно найдти не только тѣ книги, которыя предписано святѣйшимъ синодомъ имѣть при церквахъ, но и многія другія богословскія сочиненія и особенно по части раскола, довольно распространеннаго въ той мѣстности. Весьма многія церкви въ зауральскомъ краѣ, пермской епархіи, имѣютъ достаточныя библіотеки, и при всѣхъ церквахъ, гдѣ есть рас-

кольники, имѣются для руководства священникамъ въ собесѣдованіяхъ съ заблуждающими книги: «Истинно древняя православная церковь», Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», и другія. При единовѣрческихъ храмахъ, кромѣ богослужебныхъ книгъ, имѣются для назидан я книги св. Ефрема Сирина и Іоанна Златоуста въ старинныхъ переводахъ до-никоновскаго времени. Духовенство обнаруживаетъ особенное рвеніе къ дѣлу образованія библіотекъ и приноситъ на нихъ щедрыя жертвы. Причтъ тихвинской церкви г. Кунгура въ концѣ 1866 года пожертвовалъ 400 руб. и староста оной 100 р., съ тѣмъ чтобы проценты употреблялись для церковной библіотеки.

Сверхъ частныхъ библіотекъ при приходскихъ церквахъ во многихъ епархіяхъ устрояются, съ разрѣшенія преосвященныхъ, общія благочинническія библіотеки, которыя, составляясь на счетъ суммъ поступающихъ отъ церквей и духовенства цѣлаго благочинническаго округа, имѣютъ возможность пріобрѣтать гораздо большее число книгъ и періодическихъ изданій, чѣмъ каждая приходская церковь, взятая отдѣльно. Такія библіотеки заведены въ епархіяхъ кіевской (59), орловской (58), тамбовской (98), тульской (13), рижской (12) и во многихъ благочиніяхъ олонецкой и подольской; въ нѣкоторыхъ же другихъ епархіяхъ положено начало этому учрежденію.

Въ г. Кинешмѣ костромской епархіи и при нѣкоторыхъ, немногихъ впрочемъ, церквахъ нижегородской заведены кромѣ того усердіемъ мѣстнаго духовенства публичныя церковныя библіотеки, для которыхъ выписываются всѣ духовные журналы и другія книги духовно-нравственнаго содержанія.

Не однѣ публичныя, но и всѣ прочія благочинническія библіотеки доступны для прихожанъ, расположеніе которыхъ къ чтенію назидательныхъ книгъ замѣтно возрастаетъ съ распро-

страненіемъ грамотности. По этому при составленіи сихъ библіотекъ обыкновенно имѣются въ виду сколько желанія духовенства, столько же и потребности паствъ.

Отношенія прихожанъ къ духовенству и церкви.

Должно надѣяться, что ревностное служеніе духовенства на пользу церкви, прихода, школъ приведетъ къ желаемому сближенію съ нимъ общества и къ установленію между ними тѣхъ довѣрчивыхъ соотношеній, безъ которыхъ ни какія усилія пастырей не могутъ быть достаточно прочными и плодотворными. Есть примѣры, что частными лицами приносятся жертвы на улучшеніе его матеріальнаго благосостоянія. Такъ владѣльцы м. Смѣлой и другихъ имѣній въ черкасскомъ и чигиринскомъ уѣздахъ, кіевской губерніи, шталмейстеръ Двора Вашего Величества графъ Алексѣй Бобринскій и жена его положили отпускать на каждый приходъ въ ихъ имѣніяхъ по 500 р., всего на 15 приходовъ 7 т. р. Московская почетная гражданка Малютина пожертвовала 30 т. руб. на содержаніе устроеннаго ею въ Москвѣ, въ приходѣ покровской церкви, что въ Красномъ, дома успокоенія на 12 семействъ престарѣлыхъ и болѣзненныхъ священнослужителей. Прихожанами пятницкой церкви въ Ярославлѣ пожертвованъ домъ для помѣщенія причта. Оба послѣднія пожертвованія приняты въ собственность духовнаго вѣдомства съ Высочайшаго разрѣшенія Вашего Величесва. Въ таврической епархіи, согласно предложенію мѣстнаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства, прихожане назначили 82 сельскимъ причтамъ, что составляетъ половинное ихъ число, взамѣнъ платы за каждую требу, постоянное денежное пособіе, священникамъ по 600 р., а въ нѣкоторыхъ приходахъ и болѣе, діаконамъ по 400 р. и причетникамъ по 300

р. въ годъ. Приговоры по этому предмету, введенные въ дѣйствіе, исполняются удовлетворительно, и содержаніе по новому способу производится безъ задержанія.

Къ сожалѣнію, добрый примѣръ таврической епархіи еще не вызвалъ себѣ подражанія. Въ другихъ епархіяхъ, какъ напримѣръ въ пензенской, курской, дѣлаемыя прихожанамъ предложенія подобнаго рода пока не имѣли надлежащаго успѣха, или по недостатку участія къ нуждамъ причтовъ, или по ограниченности средствъ сельскаго населенія. Такой порядокъ дѣлъ, вредно отражаясь и на взаимныхъ отношеніяхъ между пастырями и прихожанами, тѣмъ прискорбнѣе, что существующіе способы содержанія духовенства всюду далеко неудовлетворительны, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ положеніе причтовъ почти безвыходное. По всѣмъ приходамъ архангельской епархіи причты доселѣ имѣютъ менѣе половины узаконенной пропорціи земли. Въ олонецкой епархіи бѣдность многихъ причтовъ до того велика, что дома ихъ ничѣмъ не отличаются отъ простыхъ крестьянскихъ избъ; по недостатку средствъ даже священники не имѣютъ у себя въ домѣ никакой прислуги и въ устраненіе крайнихъ нуждъ въ своемъ содержаніи поставлены въ необходимость сами исполнять всѣ занятія по хозяйству. Скудость доходовъ превышаетъ всякое вѣроятіе: высшая цифра дохода 60 р. въ годъ. Единственное почти средство къ существованію ихъ—жалованье; но и оно, при нынѣшней дороговизнѣ на всѣ потребности жизни, ничто. Бѣдность причетниковъ всеобща: положеніе ихъ не лучше крестьянина-работника. Въ енисейской губерніи положеніе духовенства весьма затруднительно въ тѣхъ приходахъ (11), гдѣ оно не получаетъ жалованья, а также въ приходахъ, при коихъ не положено хлѣбной руги, тогда какъ это бѣднѣйшіе приходы туруханскаго

края и береговъ сѣвернаго Енисея и верхней Тунгуски. Особенно бѣдствуютъ причты 5 церквей туруханскаго края, гдѣ, при суровости климата, при дороговизнѣ всѣхъ предметовъ потребленія они получаютъ жалованье недостаточное, помѣщаются въ жалкихъ жилищахъ, едва укрывающихъ отъ бурь, морозовъ и дождей, и на кажеомъ шагу терпятъ всѣ ужасы лишеній въ пищѣ, одеждѣ, и самыхъ первыхъ житейскихъ нуждахъ.

Неизмѣнно твердая преданность русскаго народа православной вѣрѣ постоянно питаемая и укрѣпляемая высокимъ примѣромъ благочестія Царственнаго Дома выражалась какъ и въ предшествовавшіе годы, въ усердномъ посѣщеніи богослуженія, въ освященіи себя спасительными таинствами церкви, въ строгомъ соблюденіи положенныхъ церковію постовъ, въ путешествіяхъ ко св. мѣстамъ, прославленнымъ подвигами угодниковъ Божіихъ. и чудесами отъ чтимыхъ иконъ, установленіемъ крестныхъ ходовъ, и особенно въ обильныхъ пожертвованіяхъ на сооруженіе и благолѣпіе св. храмовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ.

— *Умерли въ Кіевѣ*: 8-го января 1868 года архимандритъ *Дороѳей*, кандидатъ богословія, по окончаніи курса наукъ въ кіевской академіи наукъ бывшій смотрителемъ кіево-подольскаго духовнаго училища, а въ послѣдствіи ректоромъ пермской и иркутской семинарій. Оставивъ училищную службу по болѣзни, покойный перешелъ на югъ Россіи—въ Тригорскій монастырь, волынской епархіи, настоятелемъ; въ Кіевъ прибылъ въ м. ноябрѣ 1867 года, слѣдуя въ болѣзненномъ состояніи въ Казань, куда онъ перемѣщенъ былъ на настоятельскую вакансію въ Зилантовомъ монастырѣ.

— 8-го апрѣля, архимандритъ *Александръ* (Демченко) 72 лѣтъ, кандитатъ богословія, по окончаніи курса въ кіев. духов. академіи 1825—1827 г. бывшій инспекторомъ кіевскихъ духов. училищъ; 1827—1829 г. учителемъ кіев. духов. семинаріи, 1829—1832 г. инспекторомъ воронежской дух. семинаріи, 1832—1835 г. учителемъ курской семинаріи; 1838—1849 г. смотрителемъ одескихъ духов. училищъ, 1850—1864 г. настоятелемъ заштатнаго матрон. монастыря, кіевской епархіи, а въ послѣд-

ніе годы жительствовавшій въ кіево-выдубицкомъ монастырѣ.

— Въ чигиринскомъ уѣздѣ, кіев. губерніи, въ заштатномъ жаботинскомъ монастырѣ, скончался 15-го минувшаго марта, послѣ продолжительной болѣзни, настоятель онаго игуменъ *Аѳанасій* (Валицкій) на 66 году, изъ вдовыхъ священниковъ звенигородскаго уѣзда принявшій монашество, бывшій экономомъ митрополитанскаго дома, потомъ настоятелемъ матронинскаго и наконецъ жаботинскаго монастырей. Покойный въ 1847 году произведенъ во игумена, въ 1863 г. награжденъ золотымъ наперстнымъ крестомъ, а 31 мая 1867 г. удостоенъ Св. Сѵнодомъ возведенія въ санъ архимандрита, но помышляя уже единственно о почести горнаго званія, онъ не спѣшилъ прибытіемъ въ Кіевъ для принятія новаго сана и скончался въ смиренномъ чинѣ игумена.

Отъ правленія черниговской духовной семинаріи.

Правленіе черниговской семинаріи, въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода отъ 16 іюля (18 августа) 1867 года, честь имѣетъ сообщить редакціи «Духовной Бесѣды», для напечатанія въ упомянутомъ журналѣ, что въ черниговской семинаріи имѣется вакантное мѣсто по классу педагогики,—и что правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду кандидата на замѣщеніе открывшейся

вакансіи, а предполагаетъ принять кандидата уже выдержавшаго испытаніе въ конференціи кіевской академіи.

Отъ правленія полтавской духовной семинаріи.

Въ полтавской семинаріи имѣется наставническая вакансія по классу греческаго языка; о чемъ правленіе семинаріи имѣетъ честь сообщить редакціи «Дудовной Бесѣды», для напечатанія, присовокупляя при семъ, что на означенную вакансію оно предполагаетъ принять окончившаго курсъ кіевской академіи воспитанника Петра Паховскаго, если онъ, послѣ трехъ пробныхъ лекцій при кіевской академіи, будетъ признанъ способнымъ и достойнымъ къ занятію означенной должности. *(Духов. Бес.)*

Отъ правленія кишиневской духовной семинаріи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода положено въ настоящемъ году ввести полное преобразованіе въ кишиневской семинаріи. Вслѣдствіе чего, къ началу будущаго учебнаго года въ кишиневской семинаріи потребуются въ дополненіе къ нынѣшнему составу служащихъ въ оной лицъ: одинъ наставникъ математики, одинъ греческаго и одинъ латинскаго языка, а также одинъ помощникъ инспектора.

Печ. доз. 15 апрѣля. Кіевъ. 1868 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*
Въ типографіи И. и А. Давиденко.
(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).